

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Османовский Париж: столица на путях от города эпохи культуры к городу эпохи цивилизации.

Сорокина Татьяна Михайловна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: sorokinatm@yandex.ru*

В предлагаемой работе рассматривается радикальное обновление одного из старейших городов Европы, столицы Франции Парижа, предпринятое в 1850-х - 1900-х годах. Основы проектирования, способы осуществления этого грандиозного замысла и его результаты анализируются с историко-культурной точки зрения и оцениваются как культурологический феномен мирового масштаба и принципиального характера. Значение его состоит в превращении города как средоточия традиционной культуры в передовой центр индустриальной цивилизации.

Начиная с первой половины XVIII века власти города задумывались о необходимости перестроить центр Парижа: облагородить набережные Сены и снести дома, построенные на мостах. В годы интенсивного индустриального развития Франции население Парижа росло исключительно быстрыми темпами. Город оказался не предназначен для такого большого количества жителей: сеть узких кривых улиц, плотно застроенных зданиями, затрудняла дорожное движение, а плохие санитарные условия приводили к частым вспышкам эпидемий, что привело к тому, что богатые парижане покинули город и переселились в пригороды на север и запад, а центр столицы превратился в квартал бедняков, подверженный также и частым социальным волнениям. Для устранения подобных проблем требовалась крупная перепланировка[1].

Выбранный президентом Французской республики в 1848 году, Наполеон III провозгласил себя императором французов в 1852 году после совершенного им государственного переворота. В планы императора входили не только улучшение транспортного сообщения, системы здравоохранения Парижа и улучшение жилищных условий низшего класса, но и повышение своего авторитета среди парижан.

Для осуществления своего замысла Наполеон III в 1853 году назначил префектом департамента Сена барона Жоржа Эжена Османа (1809-1891). Получив карт-бланш от монарха, Осман практически перекроил уличную сеть Парижа. Он разрушил его старую часть для создания основных осей, насквозь пронизывающих столицу и открывающих виды на многие выдающиеся монументы города. Все градостроительные работы имели под собой социальные и военные причины[2].

Османовский Париж явился образцом тотальной перестройки города в индустриальную эпоху, в эпоху формирования массового общества. После барочной перестройки Рима (проект К. Мадерна 1603-го года) и послепожарного возрождения Лондона (1670-80-е гг.) это было первое полное преобразование жизненной среды в таких масштабах. Целью преобразований было создание города как единого организма, рационализация путей сообщения, снятие резких границ между центром и пригородами, включение их в городскую черту, расширение урбанизированного пространства города,

а также углубление культивированности в его пределах. Впервые стал вопрос о создании *новых правил цивилизованного общежития*: особое внимание было уделено местам для прогулок и развлечений (Булонский лес, Венсенский парк), открылись знаменитые кафе-шантаны (Фоли-Бержер, Мулен Руж) и прочие места массового досуга. Не стоит недооценивать и мирное предназначение всех проектов: стремление барона Османа притушить пыл воинственно настроенного населения неотъемлемо от социальных преобразований и стратегического украшения города.

В настоящее время Париж столкнулся с той же проблемой, что и когда-то барон Осман - проблемой сохранения *исторического наследия* в условиях современной жизни. Встал вопрос о том, нужно ли оставлять исторические кварталы в неизменном виде или же, наоборот, преобразовывать их под изменившиеся потребности социума. Внедрение новых технологий, способов коммуникации, появление новых архитектурных стилей вызвало широкий общественный резонанс: общество поделилось на новаторов и традиционалистов. После застоя экономики периода Первой и Второй мировых войн, начиная с 1950-х годов, в Париже появилось множество новых зданий, но почти все они были построены в рамках плана Османа и его наследников во времена Третьей республики. Многочисленные сносы зданий затронули лишь окраины города (в связи с постройкой квартала Дефанс), где было множество ветхих строений и где часто нарушались ограничения на высоту домов, утвержденные и жестко насаждавшиеся Османом. Но в центральных районах, за редкими исключениями, эти правила соблюдались неукоснительно, тем самым, Париж XX века лишь подтвердил справедливость правил Османа[1].

В настоящей работе удалось проследить связь между перепланировкой города и созданием новых правил бытового уклада, изучено влияние проведенных изменений на формирование *нового стиля* в городской архитектуре – модерна, который до сих пор определяет облик Парижа. Большинство из задач барона Османа были выполнены: транспортный поток оптимизирован – появился такой общественный транспорт как трамвай, речной трамвайчик “bateau mouche”, открыто метро (архитектурное оформление павильонов Э. Гимара), проложены линии бульваров, широкие авеню, создававшие эффектные точки зрения на выдающиеся ансамбли. Реконструкция и снос старых зданий уничтожили общинный строй жизни, царивший ранее в рабочих районах. Теперь изменилась и форма проведения досуга – все чаще парижане встречаются друг с другом на открытых верандах многочисленных кафе, ходят за покупками в огромные торговые центры (Бон Марше, Галерея Лафайет), не обязательно делая покупки, но рассматривая витрины как произведения искусства (что отразил Э. Золя в своем романе «Дамское счастье»). Всемирные выставки 1867, 1878, 1889-х годов укрепили имидж Парижа как города современности. В определенном смысле главным экспонатом выставок был сам обновленный Париж. Итальянец Эдмондо Де Амичис в 1878 году поражался тому, что любой человек в османовском Париже готов упиваться современным городом и утонуть в нем: «Вчера мы дружно гребли в небольшом озерце, а сегодня вышли в плавание в великий океан»[1]. Преобразившийся город выставил себя напоказ так, что ему аплодировал весь мир. Ни одно государство не вложило таких средств в строительство, ни одно государство не добилось подобного эффекта. Париж превратился в экономическое и культурное средоточие Европы.

Литература

1. Джонс К. Париж: биография великого города. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
2. Кулагина Н. Париж Османа: желание Наполеона III или политическая необходимость? http://kogni.ru/mag/kulagina_paris.pdf
3. Виолле-ле-Дюк. Беседы об архитектуре. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937—1938.
4. Jeanne Gaillard. Paris, la ville (1850-1872) : l'urbanisme parisien à l'heure de Haussmann, 1976.